

монахов, изгнанных из Сазавской обители, или какой-нибудь запоздалый последователь сазавских традиций. Но это маловероятно: даже в том случае, если изгнание последних славянских монахов в 1097 г. не искоренило окончательно сазавскую идеологию, носители ее все же были вынуждены обороняться. Кристиан же весьма уверенно высказывает свои симпатии к славянской литургии, что резко противоречит общественно-политической обстановке в XII в.

На первый взгляд достовернее мнение Й. Добровского, относившего возникновение легенды Кристиана к началу XIV столетия. Действительно, со времени Пржемысла Отакара II (умер в 1278 г.) в Чехии начинается возрождение славянского самосознания. В начале XIV в. об этом возрождении свидетельствует так называемая «Далимилова хроника». Но серьезная попытка воскресить славянское богослужение в Чехии была предпринята только в середине XIV столетия Карлом IV, который призвал хорватских монахов и создал Эмаузский монастырь. Однако Дражицкая рукопись, содержащая древнейший текст легенды Кристиана, свидетельствует о том, что легенда эта должна была возникнуть ранее основания славянского Эмаузского монастыря. Но возможности возникновения легенды Кристиана в начале XIV в. противоречит развитость идеологии Кристиана.

Остается одно — предположить, что Кристиан творил в конце X в. Многие ученые, особенно русские, усматривают камень преткновения при такой датировке труда Кристиана в мнимом противоречии между славянской идеологией двух первых глав и посвящением легенды епископу Войтеху. Войтех (второй пражский епископ, 982—997 гг.) — вообще неясное место в комплексе проблем, которые встают при исследовании судеб славянской культуры в Чехии IX—XI столетий. Какова была официальная церковная политика в Чехии последней четверти X в.? Преследовалось или поддерживалось славянское богослужение в новой пражской епархии? В истории пражской епископии X в. много загадок. Известно, например, даже то, входила ли в нее сразу же Моравия или была присоединена позднее, в таком случае — когда. Хотя все эти проблемы взаимосвязаны, мы сосредоточим внимание на центральном вопросе — на отношении пражского епископа Войтеха к славянскому богослужению и культуре.

Решение этого вопроса затрудняют свидетельства двух источников — Хроники Козьмы Пражского и русской Хронографической толковой Палеи.

Козьма включил в первую главу своей Хроники грамоту папы Иоанна пражской епископии, где славянское богослужение решительно запрещалось: «Но не согласно обрядам или секте болгарского и русского народов или славянского языка; выбери для этого, сохраняя апостольские правила и приказания, какого-либо достойного священнослужителя, знающего, прежде всего, латынь».¹⁶ Уже в XVIII в. Пубичка доказывал, что грамота папы Иоанна — подделка. Современная наука разделяет этот взгляд.¹⁷ Это несомненно фальсификация второй половины XI в. — эпохи борьбы между славянским и латинским богослужением. Поэтому для решения вопроса об отношении Войтеха к славянской культуре поддельная грамота ничего

¹⁶ В. Bretholz. Die Chronik der Böhmen des Cosmas von Prag. — Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Germanicarum, nova series, t. II. Berlin, 1923, стр. 44. (Veruntamen non secundum ritus aut sectam Bulgarie gentis vel Ruzie, aut Slavonice lingue, sed magis sequens instituta et decreta apostolica unum potiorum totius ecclesie ad placitum eligas in hoc opus clericum Latinis adprime literis eruditum).

¹⁷ Там же, стр. 43, прим. 4 (здесь указана литература вопроса).